нители нападения, готовые в любой момент применить оружие в случае необходимости, врываются в помещение блок-поста, оказавшееся пустым, в целях получения информации о расположении отрядов милиции (войсковых формирований) и их перемещении (передвижении) на определенной территории (фотографируют карты, копируют документы и т.п.). Думается, при таких обстоятельствах действия исполнителей такого нападения также следует квалифицировать как оконченное бандитское нападение по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Оконченным следует признавать бандитское нападение на организацию в случае проникновения в безлюдное (пустое) здание (помещение) в целях завладения денежными средствами организации, даже если денежных средств в сейфе не оказалось. В этом случае действия исполнителей бандитского нападения образуют совокупность преступлений: оконченное бандитское нападение (ч. 2 ст. 209 УК РФ) и покушение на хищение чужого имущества, совершенное с проникновением в помещение или хранилище (в форме кражи либо грабежа).

Н.А. Платошкин,
аспирант МГЮА

ХУЛИГАНСКИЙ МОТИВ И МОТИВ ХУЛИГАНСТВА

Понятие хулиганского мотива является сравнительно устоявшимся в теории и практике уголовного права, однако порождает множество неясностей и ошибок правоприменителя, что позволяет усомниться в удовлетворительности существующего определения хулиганского мотива и задаться вопросом о его недостатках.

Закон не дает определения хулиганских побуждений. Такое определение содержится в разъяснениях высшей судебной инстанции. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийством из хулиганских побуждений признается убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства)[1].

[1] См.: Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР (РФ). М., 2005. С. 755.

В теории уголовного права существовало мнение о безмотивности хулиганства и, вследствие этого, невозможности хулиганского мотива в принципе [1]. Такая позиция противоречит положениям психологической науки, не допускающей волевое и импульсивное поведение без мотива.

Условно можно выделить два основных подхода к хулиганскому мотиву: формально-юридический и психологический. Первый предполагает рассмотрение мотива как признака состава того или иного преступления. Применительно к хулиганскому мотиву это значит, что главным его признаком является способность вызывать грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу, поскольку хулиганский мотив – это необходимый признак состава хулиганства. Психологический подход основан на рассмотрении мотива как производной процесса мотивации в связи с вызвавшей его потребностью, целью, конкретной жизненной ситуацией и т.п.

С самого появления состава хулиганства в советском законодательстве доминирует определение хулиганского мотива через признаки хулиганства. Например, когда в ст. 176 УК РСФСР 1922 г., а затем и в ст. 74 УК 1926 г. хулиганство определялось как озорные действия, сопряженные с явным неуважением к обществу, в юридической литературе доминировало мнение, что хулиганский мотив – это озорство [2]. Напротив, с принятием УК РСФСР 1960 г., впервые установившего, что хулиганство – это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, хулиганский мотив стал определяться как мотив грубого нарушения общественного порядка и лишь «по инерции» сохранялось мнение, что хулиганский мотив – это озорство [3]. С момента принятия УК РСФСР 1960 г. и по сей день доминирование формально-юридического подхода к хулиганскому мотиву утвердило его понимание как мотива «грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу» с некоторыми модификациями.

Так, И.Н. Даньшин указывал, что хулиганские побуждения – это «различные низменные мотивы, вызывающие у лица решимость грубо нарушить общественный порядок и выразить явное неуважение к обществу»[4]. Он же полагал, что «хулиганские мотивы отчетливо выражены внешне, они кричат...»[5].

---

[1] См.: *Жижиленко А.А.* Преступления против личности. М. – Л., 1927. С. 131.

[2] См.: *Жижиленко А.А.* Указ. соч. С. 131; Уголовное право / Под ред. А.А. Герцензона, А.А. Пионтковского. М., 1939. С. 411; *Чхиквадзе В.М.* Хулиганство. М., 1939. С. 10; Бажанов *М., Виттенберг Г.Б.* Меры борьбы с хулиганством // Советское государство и право. 1958. № 6. С. 27.

[3] См.: *Наумов А.В.* Мотивы убийств. Волгоград, 1969. С. 16; *Матышевский П.С.* Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964. С. 74.

[4] *Даньшин И. Н.* Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Харьков, 1971. С. 90.

[5] *Даньшин И. Н.* О мотивах хулиганства // Правоведение. 1965. № 4. С. 174.

В.Б. Волженкин полагает, что основа хулиганского мотива – грубо пренебрежительное отношение к обществу в целом, общественному порядку, желание противопоставить себя общественному мнению, проявить свое превосходство над окружающими и пренебрежение к ним, стремление покуражиться, проявить свою силу [1].

На взгляд В.И. Ткаченко, в основе хулиганского мотива лежит разнузданный эгоизм, связанный с неуважением к личности и человеческому достоинству, стремление к демонстративному пренебрежению к закону и правилам общежития [2].

В.И. Борисов и В.Н. Куц определяют хулиганский мотив как стремление виновного открыто противопоставить себя, свое поведение общественному порядку, общественным интересам, показать свое пренебрежение к окружающим, проявить цинизм, жестокость, дерзость, учинить буйство и бесчинство, показать грубую силу или продемонстрировать пьяную удаль [3].

Поскольку в отношении состава хулиганства сохранилась преемственность между УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г., понимание хулиганского мотива как мотива грубого нарушения общественного порядка без изменений перешло в современную юридическую науку. Так, Л.А. Андреева полагает, что хулиганские побуждения обусловлены эгоизмом, связанным с неуважением человеческого достоинства, безразличным отношением к общественным интересам, пренебрежением к законам и правилам поведения в обществе, стремлением проявить себя в действиях, нарушающих общественный порядок [4].

С.В. Бородин писал: «Мотивы действий виновного при ... убийстве характеризуются признаками хулиганства...»[5].

А.И. Коробеев отмечает, что хулиганские мотивы есть проявление со стороны виновного крайней степени эгоцентризма, нетерпимости к существующим в обществе моральным и правовым запретам и ограничениям, выражение бравады и вседозволенности, стремление своими агрессивными действиями девальвировать ценность человеческой жизни [6].

---

[1] См.: *Волженкин Б.В., Питерцев С.К., Шимановский В.В.* Рассмотрение дел о хулиганстве. Л., 1979. С. 8.

[2] См.: *Ткаченко В.И.* Квалификация преступлений против общественного порядка. М., 1982. С. 13.

[3] См.: *Борисов В.И., Куц В.Н.* Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации. Харьков, 1995. С. 12.

[4] См.: *Андреева Л.А.* Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. СПб., 1998. С. 32.

[5] Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 41.

[6] См.: Российское уголовное право. Курс лекций / Под ред. А.И. Коробеева. Т. III. Владивосток, 2000. С. 115.

Несмотря на изменения, внесенные в УК в 2003 г., данный подход «по инерции» сохраняется и в настоящее время. В 2004 г. А.В. Глуздаков писал: «Трудно увидеть разницу между хулиганством, хулиганскими действиями и хулиганскими побуждениями»[1]. В 2005 г. А.В. Рагулин указывал, что хулиганские побуждения – это «мотивы, выражающиеся в стремлении лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам поведения, обеспечивающим общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, организаций и предприятий»[2].

В 2005 г. С.В. Борисов перечислил следующие признаки хулиганского мотива: «О наличии хулиганских мотивов свидетельствуют: а) совершение деяния в общественном месте; б) в условиях очевидности для других людей; в) отсутствие внешнего повода со стороны потерпевшего»[3].

Характерно, что почти все ученые, рассматривающие хулиганский мотив как мотив явного неуважения к обществу, уделяют внимание и его психологической составляющей, например, озорству. Так, И.Н. Даньшин, являясь сторонником определения хулиганского мотива как мотива неуважения к обществу, в то же время указывал, что мотивы хулиганства – озорство, разгул, желание показать пренебрежение к окружающим, стремление показать силу и смелость, превосходство над другими, обнаружение крайнего бесстыдства [4]. Однако как таковой психологический подход к хулиганскому мотиву остается логически не завершенным: перечисленные мотивы признаются хулиганскими не как мотивы преступления вообще, а лишь в той мере, в которой они вызывали грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу, т.е. сводятся к мотивам хулиганства.

Психологический подход к хулиганскому мотиву выражается в определении хулиганского мотива как самоутверждения [5].

Не увязывают хулиганский мотив с признаками состава хулиганства Г.Н. Борзенков (который определяет хулиганский мотив как сложный мотив, в котором переплетается и безграничный разнузданный эгоизм, и искаженные представления о границах личной свободы, и культ грубой силы,

---

[1] *Глуздаков А.В.* Криминологическое исследование хулиганства и преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 31.

[2] *Рагулин А.В.* Хулиганство: уголовно-правовые аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 12.

[3] *Борисов С.В.* Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 136.

[4] См.: *Даньшин И.Н.* Хулиганство и борьба с ним. Харьков, 1963. С.11.

[5] См.: *Зелинский А.Ф.* Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков, 1986. С. 42; *Козаченко И.Я.* Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных преступлений. Свердловск, 1984. С. 28; *Коржанский Н.И.* Квалификация хулиганства. Волгоград, 1989. С. 7; *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и расследование преступлений. М., 1996. С. 168.

и стремление испытать общество, и вспышка безотчетной злобы[1]) и А.Н. Попов (характеризующий хулиганские мотивы как мотивы, проистекающие из эгоизма и агрессивности личности, вызывающие у виновного стремление без повода расправиться с потерпевшим[2]).

Представляется, что нельзя согласиться с формально-юридическим подходом к хулиганскому мотиву, в особенности с его «крайней формой», отрицающей вообще какую-либо психологическую составляющую данного мотива и целиком сводящей его к хулиганству: «Хулиганские побуждения – это не что иное как хулиганство», поэтому недопустимо «... хулиганские побуждения... рассматривать в виде мотивов деяния (например, убийства)»[3].

Напротив, психологический подход к хулиганскому мотиву принципиально верен, но на его пути стоит отождествление хулиганского мотива и мотива хулиганства, отрицание наличности хулиганского мотива в том преступлении, где отсутствует грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу.

Определение хулиганского мотива как мотива неуважения к обществу глубоко укоренилось за последние 50 лет в сознании российского законодателя (о чем свидетельствуют изменения в УК, внесенные законом от 8 декабря 2003 г., когда включение признаков хулиганских побуждений в ряд статей приводит к декриминализации основного состава хулиганства), а также в правоприменительной практике (свидетельство чему – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1). Так, Верховный Суд РФ не усмотрел хулиганского мотива в действиях Роговцева, который в состоянии алкогольного опьянения подошел к ранее незнакомой Соколовой, накинул ей на шею капроновый шнур и стал душить, но довести преступное намерение до конца не смог ввиду сопротивления потерпевшей и последующего задержания. Суд пояснил, что хулиганский мотив отсутствует, поскольку «Роговцев не нарушил общественный порядок, не учинил шума, не нарушил покой граждан, проживающих в доме, не ругался нецензурно»[4]. Здесь хулиганский мотив совершенно беспричинной, бесцельной попытки убийства потерпевшей не получил должной квалификации только потому, что убийство лишено признаков хулиганства. В литературе встречаются мнения, что нет таких убийств, которые были бы направлены специально на грубое нарушение общественного порядка [5].

---

[1] См.: Курс уголовного права / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3. М., 2002. С. 127.

[2] См.: *Попов А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 86.

[3] *Матюнин А.Ф.* Криминологический анализ и предупреждение хулиганства. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 181.

[4] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 11. С. 8.

[5] *Стрельников А.И.* Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 129.

Корень формально-юридического подхода к хулиганскому мотиву лежит в следующем положении: «Преступлением, из которого заимствуется хулиганский мотив, является хулиганство»[1]. Примечательно, однако, что от хулиганства заимствован не только мотив, но и признаки объективной стороны, коими являются грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу (в связи с чем в продолжение подобной логики целесообразно определять хулиганские мотивы как мотивы грубого нарушения общественного порядка, совершенного с применением оружия, так как с 8 декабря 2003 г. хулиганство – это вооруженное преступление). Именно в том, что объективные признаки хулиганства приравниваются без должного основания к единственно возможным объективным проявлениям хулиганского мотива, и лежит ошибочность определения хулиганского мотива как мотива грубого нарушения общественного порядка и т.п.

На недопустимость отождествления мотивов хулиганства и хулиганских мотивов указывал И.Г. Филановский [2]. Как неверный расценивается данный подход к хулиганскому мотиву и в Курсе советского уголовного права, авторы которого считали, что «не следует хулиганство как преступление отождествлять с хулиганским мотивом, который присутствует, например, в убийстве из хулиганских побуждений. Хулиганство выражается прежде всего в действиях, грубо нарушающих общественный порядок»[3]. По мнению В.В. Лунеева, приравнивать хулиганский мотив к неуважительному отношению к обществу – значит вступить в конфликт с потребностной природой мотива [4]. Критика отождествления хулиганского мотива и мотива хулиганства, однако, не привела к формулировке иного определения хулиганского мотива, нежели основанное на признаках хулиганства.

Определение хулиганского мотива как мотива грубого нарушения общественного порядка, мотива явного неуважения к обществу, противопоставления себя обществу (т.е. через признаки хулиганства) выглядит нелогично: никому не приходит в голову определять корыстный мотив как мотив тайного хищения чужого имущества, а мотив личной заинтересованности – как мотив использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (хотя корыстный мотив – необходимый признак кражи, а мотив личной заинтересованности – необходимый признак злоупотребления должностными полномочиями). Напротив, аналогичное действие совершается в отношении хулиганского мотива, когда он определяется через признаки хулиганства. Налицо нарушение диалек-

[1] Там же. С. 104.

[2] См.: *Филановский И.Г.* Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л., 1970. С. 72.

[3] Курс советского уголовного права. Т. VI. М., 1971. С. 325.

[4] См.: *Лунеев В.В.* Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 236.

тики взаимоотношений общего и единичного. Как и корыстный мотив, мотив личной заинтересованности, хулиганский мотив присущ целому ряду преступлений, т.е. предполагает абстрагирование от признаков объективной стороны каждого из этих преступлений. Мотив же грубого нарушения общественного порядка, явного неуважения к обществу, противопоставления общественным интересам – это мотив единичного преступления, хулиганства, т.е. такой же частный случай хулиганского мотива, как мотив кражи для корыстного мотива, либо мотив злоупотребления для мотива личной заинтересованности.

Рассмотрение мотива грубого нарушения общественного порядка, неуважения к обществу, противопоставления общественным интересам как частного случая хулиганского мотива, оправданно и с позиции действующего УК: хулиганский мотив прямо указан как признак еще восьми составов, кроме хулиганства, причем в двух из них – как необходимый. Это значит, что определение хулиганского мотива как мотива жестокого обращения с животными, повлекшего их увечье (ст. 245 УК), или как мотива разрушения, повреждения, или приведения в негодное состояние объектов энергетики и электросвязи (ст. 2152 УК), выглядит ничуть не менее обоснованным, чем определение его как мотива, «выражающегося в стремлении проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам поведения...»[1]. Смысл хулиганского мотива в том, что он как таковой не обладает признаками какого-то конкретного деяния, поэтому неверным является утверждение, что в любом случае умысел при осуществлении хулиганского мотива направлен на нарушение общественного порядка [2]. Данное утверждение справедливо для хулиганства, но не для хулиганского мотива.

Уголовный закон (например, в ч. 2 ст. 105 УК) предлагает различать категории «из каких-либо побуждений» и «сопряженного с каким-либо преступлением». Между тем критикуемый подход к хулиганскому мотиву приводит к выводу, что «преступление с хулиганским мотивом – это преступление, сопряженное с хулиганством»[3]. Учитывая разграничение убийства из корыстных побуждений и убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством, бандитизмом, подобный вывод является неверным и в отношении хулиганского мотива. Таким образом, определение хулиганского мотива как мотива грубого нарушения общественного порядка, неуважения к обществу, противопоставления общественным интересам и т.п. противоречит в этой части закону.

---

[1] *Рагулин А.В.* Указ. соч. С. 12.
[2] См.: *Борисов С.В.* Указ. соч. С. 136.
[3] *Глуздаков А.В.* Указ. соч. С. 31.

Хулиганский мотив – это психологическая причина поведения, в том числе и преступного. Определение хулиганского мотива как мотива грубого нарушения общественного порядка (неуважения к обществу, противопоставления общественным интересам, буйства, бесчинства и т.п.) – это тавтология, указание, что некоторый мотив вызвал деяние – грубое нарушение общественного порядка, неуважение к обществу. Грубое нарушение общественного порядка может быть вызвано и «нехулиганскими» мотивами: расовой, религиозной национальной ненавистью (ст. 2821 УК), местью [1], которые, являясь мотивами неуважения к обществу, в то же время не могут быть признаны хулиганскими. Из определения хулиганского мотива как мотива «пренебрежительного отношения к общественным устоям и традициям, намерения проявить себя таким образом, чтобы выразить демонстративное неуважение к общепринятым правилам поведения в общественных местах, стремление выразить собственное гипертрофированное самомнение, повысить авторитет в глазах окружающих»[2], вытекает объективная невозможность разграничения с иными мотивами преступлений, в частности, потому, что «любое преступление есть вызов обществу, пренебрежение к закону и интересам других людей, а не только то, которое совершается по так называемым «хулиганским побуждениям»[3].

Таким образом, рассмотрение хулиганского мотива как мотива неуважения к обществу противоречит закону, логике (ввиду тавтологии и отождествления общего с единичным), не отражает психологической сущности этого мотива, не позволяет разграничить его с другими мотивами. Это обусловливает необходимость формулировки нового определения хулиганского мотива, основанного на взаимосвязи его с иными элементами мотивации. Подробно остановиться на признаках хулиганского мотива в данной статье возможным не представляется. Можно отметить лишь, что хулиганский мотив есть проявление философской категории случайности, которой характеризуется его связь с опредмеченной потребностью, целью и конкретной жизненной ситуацией (которая находится в рамках непосредственного объекта преступления).

---

[1] См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1951. № 7. С. 20—21.

[2] *Егоров В.С.* Уголовная ответственность за хулиганство. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 67.

[3] *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Указ. соч. С. 167—168.